

ПРОБЛЕМЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ КУРГАНА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

А. В. Волков

Курганский государственный университет, г. Курган, Российская Федерация

Представленная статья посвящена анализу проблем, с которыми столкнулись сотрудники органов внутренних дел и государственной безопасности г. Кургана в период Великой Отечественной войны. В условиях жесточайших испытаний войны работа этих органов сыграла жизненно важную роль в поддержании правопорядка и борьбе с внутренними угрозами. Актуальность исследования заключается в комплексном изучении деятельности всех органов общественной и государственной безопасности Кургана в период 1941–1945 гг. Основу источниковой базы составили архивные документы, в том числе архивы правоохранительных органов. На основе анализа документов, многие из которых ранее нигде не публиковались, доказываем, что ключевыми проблемами в то время были нехватка и неподготовленность личного состава, а также материальные трудности, которые испытывали многие небольшие тыловые города в годы Великой Отечественной войны. Данные источники включают доклады, статистические отчеты, внутренние документы, а также обращения граждан, что позволило взглянуть на работу правоохранительных структур с разных сторон. При этом каждый правоохранительный орган испытывал определенные проблемы, что также нашло отражение в исследовании. Статья подчеркивает важность оценки деятельности органов безопасности в условиях войны, что позволяет более глубоко понять специфику их работы в экстремальных условиях. Данное исследование не только расширяет существующие знания о деятельности органов внутренних дел в Кургане, но и может служить основой для практического применения в современных условиях, когда вопросы безопасности и правопорядка остаются злободневными.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Курган, милиция, НКВД, НКГБ, ОБХСС.

Введение

Великая Отечественная война стала серьезным испытанием для советских органов внутренних дел. В военное время обеспечение общественной и государственной безопасности и поддержание правопорядка играют важную роль. Перед милицией, НКВД и НКГБ были поставлены новые задачи по пресечению дезертирства и паникерства, борьбе с мародерством и хищениями. Однако именно сотрудники органов внутренних дел были в первую очередь мобилизованы на фронт, что привело к резкому падению качества работы данных структур.

Обзор литературы

Уже в первые годы войны в газетах появились сообщения, в которых рассматривается деятельность органов внутренних дел, однако эти сообщения зачастую были односторонними, потому что содержали информацию лишь о наиболее значимых событиях в сфере борьбы с преступностью и умалчивали о проблемах функционирования самих органов. Чаще всего в газетах публиковались новости о раскрытии тех или иных экономических преступлений: хищений, спекуляций [1, 2].

В послевоенное время о деятельности правоохранительных органов СССР в годы войны говорилось мало, деятельность правоохранительных структур Советского Союза в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. оценивалась исключительно положительно [3].

Данная тенденция сохранилась на протяжении всего советского периода. Немногочисленные

исследования по истории деятельности органов внутренних дел и госбезопасности выходили в основном к юбилейным датам того или иного ведомства, создавались ветеранами системы, поэтому зачастую ретушировали неприятные моменты, связанные с деятельностью этих органов [4, 5].

Современный период стал более продуктивным с точки зрения всестороннего анализа деятельности правоохранительных органов. Расширение источниковой базы привело к появлению ряда исследований как в целом по истории войны, так и по деятельности правоохранительных структур в частности, например, объемная монография Р. Н. Байгузина, которая посвящена истории государственной безопасности России [6].

Всплеск популярности темы деятельности правоохранительных органов происходит в 2000-е годы. На страницах научных журналов регулярно выходят статьи, освещающие разные стороны деятельности органов внутренних дел в годы Великой Отечественной войны, в них вскрываются различные проблемы в деятельности ведомств, такие как коррупция, пьянство, нарушения дисциплины [7, 8].

В 2000-е годы деятельность органов внутренних дел, в том числе и в рамках их функционирования в небольших городах, становится и темой различных диссертационных исследований.

Большое исследование регионального аспекта деятельности правоохранительных органов предпринял в своей докторской диссертации А. А. Исрапов [9]. Однако непосредственно работе органов внутренних дел и госбезопасности там уделено мало внимания.

Большая часть исследований по общей тематике статьи связана с деятельностью органов внутренних дел и органов госбезопасности на оккупированных территориях, в частности, стоит отметить диссертацию А. Ю. Попова [10]. Однако, как и все труды по данной тематике, она имеет свою специфику ввиду того, что деятельность правоохранительных органов на оккупированных территориях имела несколько иную направленность, чем в тылу.

В числе исследований, авторы которых пытались изучить проблемы деятельности правоохранительных органов в годы войны и связать эти факторы с преступностью в регионе, стоит выделить диссертацию Д. В. Тумакова, посвященную борьбе с преступностью в Ярославской области в годы войны [11]. Там исследователь проводит параллели с другими областями СССР, вскрывая проблемы деятельности органов внутренних дел, их изменение с началом Великой Отечественной войны и влияние этих изменений на раскрытие преступлений. Схожей с работой Д. В. Тумакова является диссертация Е. М. Кечайкиной, посвященная деятельности милиции Мордовии в годы войны [12]. Раскрывая проблемы деятельности милиции своего региона в годы войны, схожие с проблемами курганских милиционеров, исследователь не касается других структур НКВД, в частности, органов госбезопасности, взаимоотношения с которыми немаловажны.

На базе научных исследований в последние годы появляются работы научно-популярного характера, которые имеют качественную основу. Чаще всего исследования по этой тематике касаются наиболее резонансных и известных преступлений, которые уже не раз отражались в научно-популярной литературе и документальных сериалах, и не изучают проблемы деятельности самих правоохранительных органов [13, 14].

Отдельно среди подобных обобщающих трудов стоит выделить монографию В. В. Лунеева, основанную на материалах центральных архивов и богатую статистическими данными, в которой не только приводятся примеры преступлений, но и проводится анализ деятельности правоохранительных органов [15].

Крайне редко появляются исследования исключительно деятельности органов внутренних дел, тем более таких небольших городов, как Курган. Одна из причин такой ситуации – это проблемы с допусками к работе в специализированных архивах. В частности, при подготовке данной статьи у нас возникли некоторые проблемы с доступом в архивы курганских региональных управлений МВД и ФСБ.

Среди работ, посвященных истории правоохранительных органов Кургана в годы Великой Отечественной войны, следует выделить монографию О. В. Вепрева и В. В. Лютова, в которой ана-

лизируется деятельность органов государственной безопасности Челябинской области за три века, включая период войны [16].

Борьба с экономическими преступлениями на Южном Урале, в том числе в г. Кургане, отражена в монографии А. А. Аполовникова, А. А. Пасса, М. Н. Потемкиной и Н. Л. Усольцевой [17]. Однако проблемы деятельности органов ОБХСС в ней не раскрыты подробно.

В отличие от других уральских регионов проблема деятельности правоохранительных органов в Курганской области и в частности в самом Кургане широкого отражения в научных публикациях не нашла и представлена немногими исследованиями [18, 19]. Некоторые аспекты деятельности курганской милиции рассмотрены в работе Ю. Г. Гаврилова, однако она практически не имеет ссылок на источники [20]. Такая же проблема и у труда Г. А. Иванова, который посвящен истории органов госбезопасности Курганской области, однако помимо архивных источников автор часто ссылается на неподтвержденные данные, полученные в ходе личных бесед с ветеранами [21].

Методы исследования

Основными принципами исследования стали историзм и научная объективность. В качестве теоретического ориентира была выдвинута гипотеза о нехватке кадров как ключевом аспекте всех остальных проблем, возникавших в ходе деятельности правоохранительных органов.

Сочетание проблемного и хронологического подходов позволило показать все формы и проявления недостатков правоохранительной системы г. Кургана в годы Великой Отечественной войны. Использование сравнительно-исторического метода дало возможность найти общее и частное в проблемах деятельности различных правоохранительных органов.

Кроме того, исследователь использовал сополографический метод для формирования коллективных портретов представителей разных профессий органов внутренних дел Кургана военного времени.

Для полноты исследования были изучены не только общедоступные архивы г. Кургана (ГАКО, ГАСПИКО), но и архивы Управления МВД России по Курганской области, а также личные источники, предоставленные на правах рукописи.

Результаты и дискуссия

В данной статье исследуется деятельность органов НКВД г. Кургана, о которых содержатся сведения в архивах. В частности, проанализировано функционирование милиции, ОБХСС и ГАИ. Также мы рассмотрим работу органов госбезопасности, так как, несмотря на выделение НКГБ в самостоятельное ведомство во время войны, в Кургане серьезных изменений в деятельности этого органа не произошло.

В течение первых двух месяцев войны наблюдалось увеличение числа дисциплинарных нарушений среди милиционеров [22, л. 398]. Уровень дисциплины резко снизился с началом войны, особенно среди работников линейного отдела НКВД и транспортной милиции [22, л. 435]. Бывали случаи, когда сотрудники милиции распивали алкогольные напитки с преступниками [23, л. 12].

Низкий уровень профессиональной деятельности сохраняется и среди работников уголовного розыска даже в 1943 году, когда сотрудники нарушали сроки ареста, затягивали следствие и допускали ошибки. Так, при оформлении протокола места убийства следователь описал все, кроме непосредственно обстоятельств совершения преступления и трупа [24, л. 7]. При этом жители города отмечали, что создание Курганской области негативно повлияло на криминогенную обстановку в Кургане: «...до приезда областных организаций было меньше краж, а милиционеры лучше работали» [23, л. 12].

Качество работы следственных органов милиции с началом войны значительно ухудшилось. В их деятельности фиксируется множество ошибок, а руководство не реагирует на них должным образом [22, л. 349]. Вещественные доказательства хранились не в специализированных камерах, а в обычных шкафах, к которым мог получить доступ любой желающий [25, л. 9]. Секретные документы также хранились в ненадлежащих условиях, поскольку не было выделенных мест для их хранения.

Условия работы в уголовном розыске были сложными: не хватало помещений, мебели, бумаги, чернил, а рабочие кабинеты часто содержались в антисанитарном состоянии [25, л. 10-12]. Автопарк все годы войны находился в нерабочем состоянии, все машины были разбиты [26, л. 67]. Ситуация не улучшилась даже с началом строительства в 1943 году нового здания Курганского управления НКВД, так как при проектировании забыли выделить помещение для милиции [26, л. 67].

Несмотря на регулярные разборы нарушений на партсобраниях в Управлении милиции, ситуация продолжала ухудшаться. К ноябрю 1943 года сотрудники уголовного розыска даже отказывались выезжать на места преступлений. Это привело к снижению раскрываемости преступлений и увеличению чувства безнаказанности среди правонарушителей [25, л. 20].

На эти обстоятельства накладывался и достаточно курьезный факт: многие милиционеры испытывали страх перед НКГБ и своим руководством. Это порой становилось причиной странного поведения: при встрече с представителями данных структур сотрудники милиции старались избежать контакта, отворачивались или проявляли ненужную скромность, что «...не исключало возможности не обратить внимания на шпиона и диверсанта,

переодетого в форму руководящего состава НКВД и милиции» [22, л. 350].

Проблемы с кадровым составом и низкая дисциплина неизбежно влияли на качество работы милиции, количество преступлений и процент раскрываемости. Курган в октябре 1941 года столкнулся с резким увеличением криминальной активности, о чем свидетельствуют данные о кражах и грабежах [22, л. 484-485]. Ситуация продолжала ухудшаться, что подтверждается статистикой: в первой половине июля 1943 года в городе произошло 57 преступлений, из которых было раскрыто менее 20. Такое состояние дел указывает на серьезные проблемы с правоохранительными органами и рост преступности в условиях военного времени [25, л. 12]. В целом к маю 1943 года показатели раскрываемости находились на уровне 66,6 %, а проблемы с большим количеством нищих, беспризорников и беспаспортных не решались вовсе [27, л. 14]. В это время в Кургане в среднем совершалось около 10 краж ежедневно, при этом раскрывались 1 – 2 [23, л. 21]. Городской сад в итоге стал прибежищем хулиганов, а на рынке Кургана процветали бандитизм и воровство [27, л. 26].

В 1944 году криминальная ситуация в городе усложняется, широкое распространение получает бандитизм, причем в состав банд все чаще входят рабочие и студенты училищ. Чаше фиксируются более тяжкие преступления: грабежи, разбой, изнасилования, убийства. Однако и раскрываемость подобных преступлений растет [28, л. 73-76].

Разумеется, помимо низкого качества работы милиции, на рост преступности повлияли и эвакуация, и увеличение количества населения Кургана. К концу 1942 года население города выросло на 39 %, несмотря на мобилизацию, что в свою очередь привело к «...засоренности города преступным элементом» и росту в частности «...количества краж на 75 %, которые в основном совершали прибывшие по эвакуации» [29, л. 370].

Нехватка кадров оставалась ключевой проблемой курганских правоохранительных органов на протяжении всей войны. К началу 1943 года штат сотрудников был укомплектован не более, чем на 30 % по причине отсутствия материально-бытовых условий в Кургане, нехватки общежитий и квартир, а также низкого уровня оплаты труда рядового состава [24, л. 1]. Еще одной причиной нежелания служить в милиции Кургана было плохое питание. Несмотря на то, что оно было трехразовым, сотрудникам давали только грибы [27, л. 26]. Все это приводило к тому, что оперативные сотрудники стремились перевестись в районы области к своим семьям, там было лучше с жильем и имелась возможность держать подсобное хозяйство [30, л. 10-11].

Решать проблему пытались набором граждан из числа членов и кандидатов в члены ВКП(б) и открытием школы НКВД на 150 человек, однако

часть новых сотрудников Курган должен был направить для работы на освобожденной территории. К тому же открытие учебного заведения проходило медленно [31, л. 51–52]. Эта ситуация сохранялась вплоть до конца войны: набирая новых сотрудников из числа членов партии и комсомольцев, часть из них Курган направлял в другие регионы СССР [31, л. 291, 293]. Ситуацию с нехваткой сотрудников милиции частично получилось решить только к середине 1945 года, когда некомплект сократился до 20 % [32, л. 1].

При этом партийные и советские органы, судя по всему, не видели этих проблем, так как даже в 1943 году направляли сотрудников милиции и госбезопасности на работу в колхозы, что в условиях жёсткой нехватки кадров приводило к еще более серьезному ослаблению деятельности правоохранительных органов [28, л. 6].

Нехватка сотрудников приводила к тому, что даже за серьезные проступки они несли малое наказание. Так, в 1945 году старший оперативник 2-го отделения милиции г. Кургана Салтанов потерял личное оружие, пистолет, однако в качестве наказания получил только 5 суток ареста [32, л. 3].

Проблемы с кадрами пытались решить трудоустройством инвалидов. Так, в феврале 1945 года 18 инвалидов войны стали служить в милиции, однако созданные им бытовые условия были плохими, поэтому многие сотрудники увольнялись [33, л. 32].

Кроме низкой раскрываемости преступлений, курганские милиционеры в отчетности допускали сокрытие преступлений. Так, за апрель – август 1943 года в отчеты милиции г. Кургана попали только 222 преступления из реальных 446 [24, л. 6].

Проблемы личной жизни и поведения сотрудников уголовного розыска были весьма серьезными. Наблюдались случаи многоженства, преднамеренной потери улик и отказов в оформлении преступлений. Более того, случаи, когда арестованные сбежали из-под стражи, указывали на недостаточный контроль и недоработки в оперативной деятельности. Одним из ярких примеров стал случай кражи пистолета у спящего на рабочем месте милиционера в начале 1943 года [25, л. 10–12]. Еще один пример – быстрое прекращение расследования преступления, связанного с убийством жены одного из сотрудников НКВД. Все это не только говорит о недостатке профессионализма среди работников правоохранительных органов, но и указывает на возможное существование коррупционных связей и общий упадок моральных устоев в системе [25, л. 13].

Часто сотрудники милиции допускали и реальные нарушения законности для раскрытия преступлений, в частности, направляли людей в КПЗ на 3–4 дня при отсутствии санкции прокуратуры, чтобы получить признание в совершении преступления [23, л. 21].

Помимо прочего, нехватка сотрудников милиции и низкое качество их работы ставило под

угрозу функционирование оборонных предприятий. На заседаниях партбюро подчеркивалось, что сотрудники милиции не успевают проверять жителей города, что в свою очередь привело к серьезным проблемам с паспортным режимом и трудоустройству на заводы «преступного, контрреволюционного элемента». Увольнение таких людей потом происходило крайне медленно, так как участковые не контролировали домовые книги, а за март 1943 года из города выселили только 16 подобных лиц из более чем 1000 [23, л. 4].

Однако проблема заключалась не только в плохой деятельности милиции: в домах имелись тайные домовые книги, а жители города сами не стремились соблюдать паспортный режим [27, л. 26]. Проблема сохранялась и в 1944 году, что привело в итоге в июне этого года к совместной операции милиции и госбезопасности «по изъятию преступного элемента и дезертиров из армии и с предприятий». В итоге было задержано 218 человек, в том числе 3 дезертира и 14 уголовников. В ходе этой операции некоторые сотрудники получили ранения [28, л. 58].

Решить проблему низкого качества деятельности курганской милиции пытались организацией трех отделений милиции вместо одного, что и было сделано в январе 1944 года [31, л. 219, 222, 247]. Однако, как мы видим по статистике дел, прошедших через суд, общая ситуация в городе не изменилась, просто количество преступлений оказалось «размазано» по трем отделениям вместо одного. Так, только через Народный суд 2-го участка г. Кургана в феврале 1944 года поступило 154 уголовных дела, что в целом сопоставимо с цифрами того же месяца 1943 года [32, л. 6; 34, л. 11].

Отдельные подразделения городского НКВД, такие как ГАИ, вообще практически не работали, объясняя это малым количеством автотранспорта в Кургане [27, л. 48].

В ряде случаев сотрудники отдела борьбы с хищениями социалистической собственности (ОБХСС) демонстрировали крайне неэффективную работу, что привело к значительным нарушениям. Многие оперативники занимались присвоением вещественных доказательств, включая продукты и папиросы, что ставит под сомнение их моральные принципы и профессиональную этику. Также существовала проблема спекуляции в городе, но сотрудники ОБХСС часто игнорировали её, особенно в сфере торговли водкой. Это создало ощущение безнаказанности и способствовало дальнейшему распространению нелегальной торговли. Порой оперативники могли даже быть вовлечены в схемы сбыта, что ещё более подрывало доверие к правоохранительным органам [25, л. 9, 19].

Так, даже в 1943 году сотрудники ОБХСС из 35 групповых дел закончили только 4. Из 35 дел 11 были связаны со спекуляцией водкой, однако сотрудники подтвердили факты, не вскрыв источники поставки дефицитного товара [31, л. 121–122].

Несмотря на специфику своей работы, органы НКГБ столкнулись с такой же проблемой, как и милиция: квалифицированные кадры были мобилизованы на фронт, что привело к нехватке сотрудников, сохраняющейся и в 1943 году, и падению уровня дисциплины личного состава и членов их семей [36, л. 20]. Сотрудники часто опаздывали на службу, нарушали правила ношения формы, использовали служебный телефон и автотранспорт в личных целях [37, л. 13].

Комплектование управления НКГБ по Курганской области после образования нового региона осуществлялось за счет командированных сотрудников управления НКГБ по Челябинской области и управления НКГБ по Свердловской области, а также демобилизованных по ранению фронтовиков [38, с. 20, 26]. Условия службы оставались крайне тяжелыми.

Вот как об этом вспоминал бывший начальник 5 отделения, прослуживший в органах более 30 лет, Головин Иван Петрович: «Первоначально сотрудники Управления размещались в 4 небольших и неблагоустроенных зданиях. В рабочих комнатах размещалось по 5 и более сотрудников, нередко по 2 человека за столом. Были затруднения с бумагой, канцелярскими принадлежностями. Из-за дефицита печатных машинок служебные документы оформлялись чаще всего от руки. Общественного транспорта в то время в городе не было. На работу и с работы приходилось добираться пешком, иногда издалека. Город был освещен очень слабо, а после 12 ночи электричество отключалось вообще. На дорогах непролазная грязь, особенно в весенний период и после дождей. Денежное довольствие было довольно скромное, часть денег ежемесячно отчислялась на государственные займы, на помощь фронту, детским домам и пр. военные нужды. снабжение сотрудников продуктами осуществлялось через спецторг по карточкам. Нормы отпуска были довольно скромными. К примеру, хлеб оперсоставу – 800 грамм, служащим и членам семей – по 400, сахару по 0.5 кг на месяц, немного масла и маргарина. Сложное положение долгое время оставалось с жильем. Большинство оперативного состава жили на частных квартирах, стоимость которых была довольно высока, что также сказывалось на снижении жизненного уровня и материального положения сотрудников» [38, с. 60].

К вышесказанному следует добавить, что в начальный период общеобразовательный уровень оперсостава и служащих по ряду причин был очень низким, поэтому приходилось повышать его в организованном при управлении кружке по изучению русского языка в вечерних и заочных учебных заведениях [38, с. 61].

При этом причинами подобных нарушений сотрудниками УНКГБ были не только низкий уровень морально-воспитательного состояния, но и материальные проблемы, характерные для всего

города, в частности, не хватало квартир, питания, обмундирования даже для сотрудников госбезопасности. Таким образом, причиной некоторых нарушений, зафиксированных на партсобраниях, были не халатность сотрудников, а объективные недостатки снабжения Кургана [39, л. 13].

Хозяйственные проблемы, с которыми столкнулись рядовые сотрудники госбезопасности, оказывали влияние и на их семьи. Так, в конце 1944 года зафиксирован целый ряд случаев хулиганства и воровства, совершаемых детьми сотрудников УНКГБ по Курганской области в городе Кургане. Они украли из городского кинотеатра 18 кинолент. В качестве наказания несколько детей были оставлены на второй год [39, л. 36–37].

При этом перед сотрудниками органов госбезопасности стояли очень важные задачи, которые требовалось решать незамедлительно. В Кургане повсеместно обсуждались ход и окончание войны и распространялись антисоветские настроения и слухи: «Житель Кургана П.: «Разве сейчас жизнь, вот обождите, эту грязь смоем с земли, скоро этого коммунизма не будет, и тогда заживем по-старому. Как кончится война, так могут сделать вторую революцию, как в прошлую германскую войну. Не понимаю, что смотрят люди на фронте, ведь они все знают, что здесь творится, взяли бы и повернули штыки обратно» [40, л. 116].

Выводы

Низкий уровень деятельности органов внутренних дел и госбезопасности г. Кургана в годы Великой Отечественной войны имел субъективные и объективные причины.

Ключевая проблема – нехватка кадров, а вытекающая из нее – качество службы новых сотрудников, которые заменили сотрудников, ушедших на фронт. Обученные, опытные, профессиональные милиционеры и чекисты были мобилизованы, а их заменили выходцы из обычного народа, которые не имели часто даже начального уровня образования, навыков дисциплины, выдержки, поэтому качество службы резко ухудшилось.

Все остальные проблемы, которые так или иначе влияли на качество работы органов внутренних дел, носят опосредованный, но тем не менее важный характер. Это и нехватка рабочих мест и жилых помещений, недостаток обмундирования и снаряжения.

Однако низкое качество деятельности правоохранительных структур вытекало как раз из нехватки кадров. В каких-то структурах она приводила к резкому падению дисциплины: сотрудники понимали, что заменить их нечем, поэтому не соблюдали законы и должностные инструкции. В тех ведомствах, где был доступ к каким-либо товарам, эта проблема приводила к тотальному воровству.

Количество самых частых преступлений в Кургане в годы войны – спекуляция и дезертирство – практически не снижалось, так как население

попросту не боялось наказания, видя нежелание правоохранительных органов бороться с подобными преступлениями. При этом низкое качество расследований дел по спекуляциям и хищениям социалистической собственности имело еще одну причину: сотрудники милиции, жившие в таких же тяжелых условиях, как и остальные горожане, не были заинтересованы в потере этой небольшой возможности купить дефицитные вещи.

В целом низкое качество работы органов внутренних дел и моральный облик некоторых сотрудников подрывали авторитет советских правоохранительных органов в тяжелое время войны.

Литература

1. Красный Курган. – 10.09.1942. – № 190.
2. Красный Курган. – 26.11.1942. – № 250.
3. Советское право в период Великой Отечественной войны. Ч. II. Уголовное право. – Уголовный процесс / под ред. И. Т. Голякова. – М.: Юрид. изд-во, 1948. – 215 с.
4. Биленко, С. В. На бессменном посту. Из истории советской милиции / С. В. Биленко. – М.: Знание, 1969.
5. Советская милиция: история и современность, 1917–1987 / под ред. А. В. Власова. – М.: Юрид. лит.-ра, 1987. – 336 с.
6. Государственная безопасность России: История и современность / под ред. Р. Н. Байгузина. – М.: РОССПЭН, 2004. – 814 с.
7. Говоров, И. В. Советское государство и преступный мир (1920–1940-е гг.) / И. В. Говоров // Вопросы истории. – 2003. – № 11. – С. 143–152.
8. Говоров, И. В. Теневая экономика и борьба с ней в Ленинграде в 1930–1940-х гг. / И. В. Говоров, С. Б. Кокуев // Вопросы истории. – 2008. – № 12. – С. 24–36.
9. Исрапов, А. А. Государственные органы управления и народ в 1941–1945 гг.: аспекты политического, экономического и организационно-правового взаимодействия: на материалах автономных республик Северного Кавказа : автореф. дис. ... д-ра ист. наук / А. А. Исрапов. – Махачкала, 2005. – 52 с.
10. Попов, А. Ю. Деятельность органов государственной безопасности СССР на оккупированной советской территории: 1941–1944 гг. : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / А. Ю. Попов. – М., 2007. – 46 с.
11. Тумаков, Д. В. Уголовная преступность и борьба с ней в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: по материалам Ярославской области : автореф. дис. ... канд. ист. наук / Д. В. Тумаков. – Ярославль, 2010. – 23 с.
12. Кечайкина, Е. М. Милиция Мордовии в годы Великой Отечественной войны: 1941–1945 гг. : дис. канд. ист. наук. / Е. М. Кечайкина. – Саранск, 2003. – 182 с.
13. Раззаков, Ф. И. Бандиты времён социализма. Хроника российской преступности 1917–1991 гг. / Ф. И. Раззаков. – М.: Родина, 2022. – 480 с.
14. Константинов, А. Д. Бандитская Россия / А. Д. Константинов. – М.: АСТ, 2017. – 788 с.
15. Лунеев, В. В. Преступность XX века: Мировые, региональные и российские тенденции / В. В. Лунеев. – М.: Норма, 2021. – 912 с.
16. Вепрев, О. В. Государственная безопасность: три века на Южном Урале / О. В. Вепрев, В. В. Люттов. – Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 2002. – 448 с.
17. Аполовников, А. А. Экономическая преступность в СССР в годы Великой Отечественной войны (на материалах Южного Урала) : монография / А. А. Аполовников, А. А. Пасс., М. Н. Потемкина, Н. Л. Усольцева. – Челябинск: Изд-во ЧелГУ, 2021. – 359 с.
18. Финикова, И. Г. Борьба с бандитизмом и дезертирством в Курганской области / И. Г. Финикова // Зырянские чтения : материалы третьей межрегиональной научно-практической конференции. – Курган: Изд-во КГУ, 2005. – С. 86–88.
19. История культуры Южного Зауралья. Т. 2. / под ред. В. В. Подливалова. – Курган: Изд-во КГУ, 2002. – 392 с.
20. Гаврилов, Ю. Г. Страницы истории зауральской полиции / Ю. Г. Гаврилов. – URL: <https://textarchive.ru/c-2543933-pall.html> (дата обращения: 20.03.2024).
21. Иванов, Г. А. История органов госбезопасности Зауралья (Т. 1. 1918–1943) / Г. А. Иванов. – Курган: КГУ, 2020. – 540 с.
22. Государственный архив социально-политической истории Курганской области (ГАСПИКО). – Ф. 10. – Оп. 4. – Д. 105а.
23. ГАСПИКО. – Ф. 3857. – Оп. 1. – Д. 1.
24. Архив УМВД России по Курганской области. – Ф. 10. – Оп. 3. – Д. 2263.
25. ГАСПИКО. – Ф. 10. – Оп. 11. – Д. 20.
26. ГАСПИКО. – Ф. 3856. – Оп. 1. – Д. 6.
27. ГАСПИКО. – Ф. 3857. – Оп. 1. – Д. 3.
28. ГАСПИКО. – Ф. 10. – Оп. 26. – Д. 12.
29. ГАСПИКО. – Ф. 10. – Оп. 4. – Д. 111а.
30. ГАСПИКО. – Ф. 3857. – Оп. 1. – Д. 4.
31. ГАСПИКО. – Ф. 166. – Оп. 1 ос. – Д. 1.
32. Архив УМВД России по Курганской области. – Ф. 10. – Оп. 3. – Д. 2280.
33. ГАСПИКО. – Ф. 10. – Оп. 14. – Д. 22.
34. Государственный архив Курганской области (ГАКО). – Ф. Р-374. – Оп. 1. – Д. 22.
35. ГАКО. – Ф. Р-374. – Оп. 1. – Д. 23.
36. ГАСПИКО. – Ф. 10. – Оп. 18. – Д. 2.
37. ГАСПИКО. – Ф. 10. – Оп. 11. – Д. 17.
38. Иванов, Г. А. История органов госбезопасности Зауралья. Т. 2 (1943–2021) (в рукописи) // личный архив Г. А. Иванова. Используется с разрешения автора.
39. ГАСПИКО. – Ф. 10. – Оп. 11. – Д. 126.
40. ГАСПИКО. – Ф. 166. – Оп. 2. – Д. 164.

PROBLEMS OF THE ACTIVITIES OF THE INTERNAL AFFAIRS BODIES OF KURGAN DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

A. V. Volkov

Kurgan State University, Kurgan, Russian Federation

The article analyses the problems faced by the employees of the internal affairs and state security agencies of Kurgan during the Great Patriotic War. In the conditions of the most severe trials of war, the activities of these agencies played a vital role in maintaining law and order and combatting internal threats. The study is highly relevant due to the comprehensive analysis of the activities of all public and state security agencies of Kurgan in 1941–1945. The sources are archival documents, including archives of law enforcement agencies. Based on the analysis of documents, many of which have not been published anywhere before, the author proves that the key problems at that time were the shortage and unpreparedness of personnel, as well as financial difficulties experienced by many small rear towns during the Great Patriotic War. These sources include reports, statistical reports, internal documents, as well as citizens' appeals, which made it possible to look at the activities of law enforcement agencies from different angles. At the same time, each law enforcement agency experienced certain problems which were also reflected in the study. The article emphasizes the importance of assessing the activities of security agencies in war conditions, which allows for a deeper understanding of the specifics of their work in extreme conditions. The study not only expands existing knowledge about the activities of internal affairs agencies in Kurgan, but it can also serve as a basis for practical application in modern conditions, when issues of security and law and order remain pressing.

Keywords: Great Patriotic War, Kurgan, police, NKVD, NKGB, OBKhSS.

References

1. Krasnyy Kurgan [Red Kurgan]. 10.09.1942. № 190.
2. Krasnyy Kurgan [Red Kurgan]. 26.11.1942. № 250.
3. Sovetskoe pravo v period Velikoy Otechestvennoy voyny. Ch. II. Ugolovnoe pravo. – Ugolovnyy protsess [Soviet Law During the Great Patriotic War. P. II. Criminal Law. Criminal Procedure] / pod red. I.T. Golyakova. Moscow: Legal Publishing House, 1948. 215 p.
4. Bilenko C.B. Na bessmennom postu. Iz istorii sovetskoy militsii [On Permanent Duty. From the History of the Soviet Police]. Moscow: Knowledge, 1969.
5. Sovetskaya militsiya: istoriya i sovremennost', 1917–1987 [Soviet Police: History and Modern Times, 1917–1987] / pod red. A.V. Vlasova. Moscow: Legal Literature, 1987. 336 p.
6. Gosudarstvennaya bezopasnost' Rossii: Istoriya i sovremennost' [Russian State Security: History and Modernity] / pod red. R.N. Baiguzina. Moscow: ROSSPEN, 2004. 814 p.
7. Govorov I.V. Sovetskoe gosudarstvo i prestupnyy mir (1920–1940-e gg.) [The Soviet State and the Criminal World (1920–1940s)] // *Voprosy istorii*. 2003. № 11. P. 143–152.
8. Govorov I.V., Kokuev S.B. Tenevaya ekonomika i bor'ba s ney v Leningrade v 1930–1940-kh gg. [The Shadow Economy and the Fight against it in Leningrad in the 1930s–1940s.] // *Voprosy istorii*. 2008. № 12. P. 24–36.
9. Israpov A.A. Gosudarstvennye organy upravleniya i narod v 1941–1945 gg.: aspekty politicheskogo, ekonomicheskogo i organizatsionno-pravovogo vzaimodeystviya: na materialakh avtonomnykh respublik Severnogo Kavkaza [State Governing Bodies and the People in 1941–1945: Aspects of Political, Economic and Organizational-Legal Interaction: Based on Materials from the Autonomous Republics of the North Caucasus]: avtoref. dis. ... d-ra ist. nauk. Makhachkala, 2005. 52 p.
10. Popov A.Y. Deyatel'nost' organov gosudarstvennoy bezopasnosti SSSR na okkupirovannoy sovetskoy territorii: 1941–1944 gg. [Activities of the USSR State Security Agencies in the Occupied Soviet Territory: 1941–1944]: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk. Moscow, 2007. 46 p.

11. Tumakov D.V. Ugolovnaya prestupnost' i bor'ba s ney v gody Velikoy Otechestvennoy voyny 1941–1945 gg.: po materialam Yaroslavskoy oblasti [Criminality and the Fight Against it During the Great Patriotic War of 1941–1945: Based on Materials from the Yaroslavl Region]: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. Yaroslavl', 2010. 23 p.
12. Kechaikina E.M. Militsiya Mordovii v gody Velikoy Otechestvennoy voyny: 1941–1945 gg. [Police of Mordovia during the Great Patriotic War: 1941–1945]: dis. kand. ist. nauk. Saransk, 2003. 182 p.
13. Razzakov F.I. Bandity vremen sotsializma. Khronika rossiyskoy prestupnosti 1917–1991 gg. [Bandits of the Socialist Era. Chronicle of Russian Crime 1917–1991]. Moscow: Homeland, 2022. 480 p.
14. Konstantinov A.D. Banditskaya Rossiya [Bandit Russia]. Moscow: AST, 2017. 788 p.
15. Luneev V.V. Prestupnost' XX veka: Mirovye, regional'nye i rossiyskie tendentsii [Crime in the 20th Century: Global, Regional and Russian Trends]. Moscow: Norm, 2021. 912 p.
16. Veprev O.V., Lyutov V.V. Gosudarstvennaya bezopasnost': tri veka na Yuzhnom Urale [State Security: Three Centuries in the Southern Urals]. Chelyabinsk: South Ural Book Publishing House, 2002. 448 p.
17. Ekonomicheskaya prestupnost' v SSSR v gody Velikoy Otechestvennoy voyny (na materialakh Yuzhnogo Urala) [Economic Crime in the USSR during the Great Patriotic War (Based on Materials from the Southern Urals)]: monografiya / A.A. Apolovnikov i dr. Chelyabinsk: CSU Press, 2021. 359 p.
18. Finikova I.G. Bor'ba s banditizmom i dezertirstvom v Kurganskoy oblasti [Combating Banditry and Desertion in the Kurgan Region] // *Zyryanovskie chteniya: materialy tret'ey mezhregional'noy nauchno-prakticheskoy konferentsii*. Kurgan: KSU Press, 2005. P. 86–88.
19. Istoriya kul'tury Yuzhnogo Zaural'ya [History of the Culture of the Southern Trans-Urals]. T. 2. / pod red. V.V. Podlivalova. Kurgan: KSU Press, 2002. 392 p.
20. Gavrilov Y.G. Stranitsy istorii zaural'skoy politzii [Pages of the History of the Trans-Ural Police]. URL: <https://textarchive.ru/c-2543933-pall.html> (date of accessed: 20.03.2024).
21. Ivanov G.A. Istoriya organov gosbezopasnosti Zaural'ya (T. 1. 1918–1943) [History of the State Security Agencies of the Trans-Urals (Vol. 1. 1918–1943)]. Kurgan: KSU, 2020. 540 p.
22. Gosudarstvennyi arkhiv sotsial'no-politicheskoi istorii Kurganskoi oblasti (GASPIKO) [State Archive of Social and Political History of the Kurgan Region (SASPHKR)]. F. 10. Op. 4. D. 105a.
23. GASPIKO [SASPHKR]. F. 3857. Op. 1. D. 1.
24. Arkhiv UMVD Rossii po Kurganskoi oblasti [Archive of the Ministry of Internal Affairs of Russia for the Kurgan Region]. F. 10. Op. 3. D. 2263.
25. GASPIKO [SASPHKR]. F.10. Op. 11. D. 20.
26. GASPIKO [SASPHKR]. F. 3856. Op. 1. D. 6.
27. GASPIKO [SASPHKR]. F. 3857. Op. 1. D. 3.
28. GASPIKO [SASPHKR]. F. 10. Op. 26. D. 12.
29. GASPIKO [SASPHKR]. F. 10. Op. 4. D. 111a.
30. GASPIKO [SASPHKR]. F. 3857. Op. 1. D. 4.
31. GASPIKO [SASPHKR]. F. 166. Op. 1 os. D. 1.
32. Arkhiv UMVD Rossii po Kurganskoi oblasti [Archive of the Ministry of Internal Affairs of Russia for the Kurgan Region]. F. 10. Op. 3. D. 2280.
33. GASPIKO [SASPHKR]. F. 10. Op. 14. D. 22.
34. Gosudarstvennyi arkhiv Kurganskoi oblasti (GAKO) [State Archives of the Kurgan Region (SAKR)]. F. R-374. Op. 1. D. 22.
35. GAKO [SAKR]. F. R-374. Op. 1. D. 23.
36. GASPIKO [SASPHKR]. F. 10. Op. 18. D. 2.
37. GASPIKO [SASPHKR]. F. 10. Op. 11. D. 17.
38. Ivanov G.A. Istoriya organov gosbezopasnosti Zaural'ya. T. 2 (1943–2021) (v rukopisi) [History of the State Security Agencies of the Trans-Urals. Vol. 2 (1943–2021) (in manuscript)] // *Lichnyi arkhiv G.A. Ivanova. Ispol'zuetsya s razresheniya avtora*.
39. GASPIKO [SASPHKR]. F. 10. Op. 11. D. 126.
40. GASPIKO [SASPHKR]. F. 166. Op. 2. D. 164.

Artem V. Volkov – Postgraduate Student, Senior Lecturer of the Department of History and Documentation, Institute of Humanities, Kurgan State University (Kurgan), e-mail: volkov4545@mail.ru

Received September 28, 2024

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Волков, А. В. Проблемы деятельности органов внутренних дел Кургана в годы Великой Отечественной войны / А. В. Волков // Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки». – 2024. – Т. 24, № 4. – С. 16–24. DOI: 10.14529/ssh240402

FOR CITATION

Volkov A. V. Problems of the activities of the internal affairs bodies of Kurgan during the Great Patriotic War *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Social Sciences and the Humanities*, 2024, vol. 24, no. 4, pp. 16–24. (in Russ.). DOI: 10.14529/ssh240402
